

Видимо, потеря лидера налетевшую шваль изрядно напугала - разбежались или аппарировали они в течение минуты, даже не помышляя теперь о нападении. До прибытия магов из Министерства, как только рассеялись остатки щита от Волдеморта, Поттер успел перетащить отбитого заложника и оглушённую законную добычу в дом, передав Элис. Он уже вернулся на улицу, чтобы подумать, что можно сделать с останками самых невезучих нападавших, как воздух снова наполнился хлопками аппараций.

- Аврорат! Никому не двигаться! - рявкнул первый прибывший маг, наведя палочку на единственного живого на площади Гриммо.

- Да, да, сэр. Вы как всегда вовремя. - Кукловод развёл руки в стороны, показывая, что безоружен. - Нападающие отступили.

- Гарри Поттер? - недоверчиво сощурился мужчина, пока его напарники оцепляли поле битвы.
- Что вы тут делаете?

- Живу.

- Почему не в школе? - Подозрительность собеседника можно было буквально попробовать на вкус, что Поттер и проделал, неторопливо облизнувшись. Воздух горчил.

- Я отказался от обучения. Результаты СОВ получил, вполне доволен, но дальше тратить время не хотелось.

- Вот как... Тогда, пожалуйста, никуда не уходите, мистер Стивенс должен опросить вас насчёт произошедшего.

- Конечно, никаких проблем, - пожал плечами Гарри, отходя чуть в сторону, садясь на ближайшую скамеечку. Другой аврор, видимо, тот самый Стивенс, подошёл спустя минуту, держа в руках планшет с закреплённым свитком и перо, уже окунутое в чернила.

- Мистер Поттер, вы готовы рассказать, что случилось?

- Да, конечно, - вежливо улыбнулся Кукловод. - Я услышал с улицы какой-то странный шум и, увидев там Сириуса Блэка, поспешил наружу. После этого меня окружили люди в мантиях и начался бой. Мне удалось отбиться, как видите. После этого они просто сбежали, видимо, испугавшись вашего скорого прибытия.

- Хм... Позвольте проверить вашу палочку, - нахмурился аврор, записав короткий пересказ Поттера. Спорить Гарри не стал - протянул свой магический инструмент, без лишних движений, вновь облизываясь. Пахло... страхом. Этот маг почему-то боялся Кукловода. Это было забавно. Привкус цитрусовых на языке заставлял Сердца биться чуть чаще...

- Приори Инкататем, - прошептал Стивенс, но обострившийся слух юноши отлично уловил каждый слог. Палочка неторопливо выдала в воздух, кажется, несколько десятков разных облачков дыма, в которые мужчина и вгляделся.

- Хм... Оглушающее. А перед этим использовали трансфигурацию в бою?

- Люблю, знаете ли, покидаться иглами на досуге, - только пожал плечами Гарри.

- А эти? - Аврор кивнул на трупы, у которых были травмы от острых когтей Дубов или челюстей Меча.

- Ну... Кое-что - тоже трансфигурацией, - фыркнул Поттер. - Да и сами они друг друга перебили частично, - он указал на совершенно целый труп - явно результаты Авады.

- Хм... Ну, тут мне всё ясно. Спасибо за сотрудничество, мистер Поттер, - кивнул Стивенс, поворачиваясь к тому, с кем Кукловод говорил сначала. - Шеф, свидетеля можно отпускать. Палочка чистая, показания связные.

- Да, пусть идёт, конечно. - отмахнулся, по всей видимости, лидер группы, осматривающий пару деревянных обломков - всё, что осталось от одного из Дубов. Меч, покрытый кровью жертв, покоился в сумке на бедре Поттера, который поспешил вернуться в дом.

Элис времени зря не теряла - Сириус был волоком через весь коридор дотащен до ближайшего диванчика, а Беллатриса оказалась надёжно связана по рукам и ногам. Дополнительную безопасность обеспечивала какая-то тряпка, надёжно заткнувшая рот уже приходящей в себя жертвы. Собственная слабость, как мага, бросилась Поттеру в глаза - Блэк, оглушённый своей кухней, в сознание приходит даже не думал.

От дальнейшей инспекции трофеев Кукловода отвлёк громкий хлопок. Рядом с Лестрейндж появился домовик Блэков, распространяя запах грязного тряпья.

- Хозяйка Беллатриса! - почти сорвалось на визг это... существо, пытаясь развязать путы магией. - Грязнокровные твари посмели поднять на вас руку! Ваш верный слуга поможет...

- Нет, маленький домовик, - прошипел Поттер, мгновенно оглушая наглуую тварь, покусившуюся на его добычу. - Полежи и отдохни. - Гарри повернулся к Элис. - Нет, ну ты видела? Вот это наглость...

- Да, Мастер. Именно она, - вздохнула девушка, недовольно морщась. - Что с ним делать?

- Хм... Не помнишь, куда я свои старые заметки убирал? - прищурился юноша, припомнив прошлое...

- Сейчас принесу, - кивнула его собеседница, покидая гостиную. Гарри устроился в кресле, наблюдая, как извивается в путах Беллатриса. - А ты - не дёргайся. Иначе отрежу ногу и скажу, что так и было.

Угроза не возымела эффекта, и Поттеру пришлось взяться за скальпель. Нехотя выбравшись из кресла, он присел рядом с пленной и взяв её за подбородок деревянной рукой, искренне улыбнулся, только усиливая контраст со своими словами:

- Я. Сказал. Не дёргаться. Вероятно, мне придётся как следует научить тебя послушанию, верно?

Холодная сталь скользнула по лицу жертвы, оставляя неглубокий, но болезненный разрез. Беллатриса выгнулась, забилась в путах, но деревянные руки держали надёжно.

- Ну же, будь послушной девочкой, - увещевал её Гарри, не прекращая резать. - А то я очень огорчусь. И налью в рану солёной воды. Ты правда этого хочешь?

Неизвестно, возымела ли угроза эффект в этот раз, или бывшая Блэк решила поберечь силы и здоровье для грядущего побега. Тем не менее, результат был достигнут ровно к возвращению Элис со стопкой блокнотов и просто отдельных листов в руках.

- Это всё, что я нашла, Мастер, - отчиталась она, скидывая все бумажки рядом с Поттером.

- О, благодарю, - кивнул он, принимаясь за разбор макулатуры. Чертежи и наброски, как уже устаревших проектов, так и успешных разработок, какие-то мысли, просто записанные, чтобы не забыть. Наконец, нашлось и то, что было нужно.

«Строение домовика» - самодельный анатомический атлас, результат вскрытия одного наглого домовика. Найдя нужную страницу, Гарри вчитался в собственный почерк.

- Так... нервные узлы должны быть в районе кистей, между костями.

Новая трансфигурация превратила пару бутылок в уже привычные рукам иглы, которые заняли своё место в плоти домовика Блэков. К ним добавились верёвки - как дополнительные меры предосторожности.

- Скорей бы Сириус очнулся, - проворчал юноша, глядя на крёстного. - У дома такой семейки обязательно должен быть большой и хороший подвал. Хм... Как там было... О, вспомнил! Реннервейт.

Блэк застонал, едва не падая с дивана:

- О, чтоб вас всех дракон сожрал... Дже-еймс, чего мы вчера пили? Голова раскалывается.

- С пробуждением, крёстный, - бросил Поттер. - Хватит разлёживаться. Нормальный подвал в доме есть?

- А, Гарри... - помрачнел Сириус. - Да, найдётся... А зачем те... О! - Последний из Блэков обнаружил пленницу и приколоченного к полу за руки и опутанного верёвками домовика. - Ну ты даёшь!

- А что? - вполне резонно удивился Поттер.

- Их же там целая толпа была, - покачал головой мужчина, кое-как садясь, растирая виски пальцами. --И я тоже хорош - повёлся, как дурак. Знал же, что этой прислуге доверять нельзя! - Сириус попытался пнуть домовика, но едва не потерял равновесие. - А, шут с ним. Да, подвал есть. Хочешь туда мою кухню затолкать?

- Ага, - хмыкнул Кукловод. - И там, знаешь, взрослые дела...

- Э? - довольно смешно выпучил глаза Блэк. - У тебя же твоя Элис есть...

- Глупый ты, крёстный, - расхохотался Поттер. - Пытать я её буду. И домовика этого.

- С-серьёзно? - икнул мужчина, кажется, впервые трезво оценив адекватность (точнее, её отсутствие) крестника. - Гарри, это как-то...

- О, поверь, она бы меня с удовольствием запытала, - отмахнулся юноша. - Так что, считай, что я просто мщу наперёд. Показывай давай, где подвал.

Лестница в основную часть подвала оказалась в одном из тёмных углов коридора, в который раньше Поттер бы и не подумал заглянуть. Тяжёлый даже на вид люк открылся с одного взмаха палочкой, демонстрируя рассохшиеся ступени и непроглядную темноту. В компании неприметной сейчас Элис, притворившейся тенью Кукловода, двух пленников и шатающегося Блэка, Гарри забрался в подвал. Места тут было достаточно, на стенах висели факелы, пламя на которых возникло само, стоило пройти по лестнице пару шагов.

Структура была простой - основной коридор проходил через весь дом, а от него по бокам располагались три комнаты. Первая была чем-то вроде склада, в котором сейчас из-за толстого слоя пыли находиться было нельзя - та наполняла воздух от любого движения, заставляя чихать и кашлять. Второе помещение оказалось чем-то вроде зала, видимо, для тренировок, а вот третье, расположенное в самом конце, было слепленными вместе тюрьмой и небольшой, на редкость уютной пыточной. Надёжный стол с ремнями, установленный на поворотном механизме, различные пыточные инструменты, вроде клещей или прихотливо изогнутых потемневших от времени ножей...

- Идеально, - хмыкнул Поттер, отмечая полное отсутствие пыли. - Смотри-ка, а вот тут этот бесполезный домовик всё-таки убирался. Вот с него и начнём.

Деревянные руки сгрузили миниатюрное тельце на стол и затянули ремни, буквально распиная жертву. Беллатриса была сгружена в небольшую камеру с толстыми решётками, которых не коснулось время, и могла только яростно мычать через кляп, да кидать полные ненависти взгляды.

- Эй, Сириус, - улыбнулся Поттер. - Ты смотреть будешь? Мало ли, чего интересного узнаю...

- Э-э... Нет, Гарри, я, пожалуй, обойдусь. - Мужчина явственно позеленел. - Мне и так нехорошо... В общем, оставляю всё на тебя, ладно? - Он покинул помещение так быстро, что это могло быть только побегом.

- Мародёр, надо же... - проворчал Кукловод, провожая взглядом Блэка. - Азкабан вдруг вспомнил, что ли?

Элис перебрала инструменты, выбрав ножи поострей, выложила их на стальной поднос и поставила на небольшую тумбу рядом с пыточным местом.

- Всё готово, Мастер. Будете начинать сейчас? - Её голос бы спокоен, руки не дрожали. Поттер посмотрел на неё, настоящую. Свою Куклу. И только кивнул.

- Да, пожалуй. Приведи его в сознание.

Ведро ледяной воды опрокинулось на домовика, заставляя того очнуться и тут же заорать от боли в пробитых кистях.

- С пробуждением, тварь, - ласково улыбнулся Кукловод, подходя к столу. - У меня к тебе пара вопросов...

Поначалу домовик упрямылся, пытался колдовать, но его попытки успехом не увенчались. За каждый провал или попытку отмолчаться его ждало наказание - и очередная игла пробивала плоть. Затем слуга Блэков завыл от боли - Поттеру надело выслушивать оскорбления, и в ход пошла более сложная трансфигурация - иглы теперь были покрыты зазубринами.

- Итак, теперь ты мне расскажешь, какова была твоя роль в сегодняшнем нападении. - Гарри не спрашивал - он приказывал, чувствуя, как чужая боль заполняет воздух тонкой сладкой ноткой.

- Я выманил позор рода Блэков из дома, чтобы Хозяйке Беллатрисе не пришлось биться в дверь родного дома. - Это создание даже ухитрилось сохранить свою надменность. - Госпожа Вальбурга была довольна мной!

- О, замечательно! - улыбнулся Поттер. - А теперь расскажи мне, что произошло, когда тебе приказали подчиняться Волдеморту. Ты ведь помнишь это, я знаю.

- О... Тёмный Лорд пришёл к Блэкам и попросил домовика. Хозяин Регулус приказал выполнить всё, что прикажет гость, а затем вернуться домой. Тёмный Лорд отправился в какую-то тёмную пещеру с озером, на котором стояла чаша, полная странного зелья, а затем приказ выпить его... - Голос домовика начал дрожать, в глазах выступили слёзы, а речь стала путанной странной. - Зелье было страшным. Жидкая Смерть. Захотелось пить, а для питья было только озеро. Вода в озере холодная... Мертвецы вышли из озера и забрали с собой, но Хозяин Регулус дал приказ - вернуться домой...

«Вот чёрт, - зашипела тень Волдеморта из глубин сознания. - Он всё рассказал этому мальчишке!»

- Рассказал всё Хозяину, тот приказал перенести в пещеру, а затем... ушёл. Выпил Зелье, отдал медальон и ушёл в воду. Сказал - не говорить никому! Сказал - уничтожить опасную вещь! - домовик скрежетал зубами, глядя в потолок, завывая.

- О... Тише, всё уже давно кончилось, - с сочувствием покачал головой Поттер, наклоняясь, ободряюще хлопывая слугу Блэков по пробитой иглой руке. - Не волнуйся так. Твои Хозяева мертвы. Почти все. И это тоже пройдёт... - Жестокие, ядовитые слова лились в большие уши существа, отчего то будто выворачивало наизнанку. - О, как хороша была твоя служба. Спасибо тебе, маленький уродец. Ты меня очень обрадовал... Верно? - последний вопрос был задан «вглубь».

«О, осталось только выяснить, куда эти Блэки дели мой крестраж, - довольно зашипел Волдеморту. - Узнай у него об этом, Поттер!»

«Не забывайся, - вкрадчиво прошептал Гарри своему собеседнику. - Это моё тело. И мои правила. Хочешь получить от меня что-то - проси. Я не твой слуга.»

«А, чтоб тебя! - Тень, похоже, заскрежетала зубами. - Чёртов псих. Сделай, что я прошу.»

«Разумеется, враг мой... Никаких проблем.»

- Итак, о верный слуга почти вымершего рода, куда ты дел то, что тебе дали? Уничтожил?

- Нет, - всхлипнул домовик, не замечая вгрызающегося в его плоть лезвия скальпеля. - Не получилось уничтожить. Наказывал себя. Много раз.

- О, ты такой молодец! - подбодрил жертву юноша, неспешно отрезая правую руку домовика, пережимая сосуды, аккуратно распарывая связки, разделяя кости. - И что же ты сделал?

- Скрыл, спрятал в доме. Никому не найти! – безумно дёргаясь, вращая глазами захрипел домовый эльф.

- Ну, ты же расскажешь мне? – улыбнулся Кукловод, вертя в руках отделённую конечность, прощупывая кости и хрящи. – Иначе у тебя так ничего и не получится, а значит – твой Хозяин погиб зря. И только из-за тебя.

- О, Кричер скажет! – зачастила жертва, игнорируя протестующее мычание Беллатрисы, взиравшей на весь процесс. – Кричер спрятал медальон в своём гнезде, на чердаке. Там безопасно. Там не найдут!

- О, спасибо тебе большое, храбрый бесполезный домовик! – воскликнул Гарри, успевая одной парой рук дополнять записи об анатомии домовиков, а второй и третьей – пытаться жертву, буквально раздёргивая её тело по частям, с нечеловеческой методичностью и точностью.

«Всё, Поттер. Он больше не нужен, – бросил Волдеморт, кажется, довольный полученной информацией, но, кажется, слегка стеснённый методом её получения. – Может, уже прикончишь его?»

«Почему бы и нет.» - Поттер не стал спорить, слизнул кровь с одного из ножей, а затем без особых затей вскрыл горло жертве. – Отдыхай, Кричер. Ты только что обрёк всех Блэков на скорую смерть... - маленькая ложь, чтобы насладиться затухающим осознанием в глазах жертвы. Или не ложь.

- Как тебе? – уточнил у своей спутницы Гарри, откладывая отрезанную руку и скидывая останки в какой-то железный чан рядом со столом, вероятно, предназначенный для промывания инструмента.

- Познавательное, – кивнула Кукла, глядя только на Поттера. – Продолжим сейчас, Мастер, или хотите сделать перерыв?

- Знаешь, я в сомнениях, – признал юноша. – Стоило бы отложить нашу новую встречу с прекрасной Беллатрисой на будущее, но... я, кажется, уловил Вдохновение. Негоже такому запалу пропадать, я полагаю...

От камеры повеяло ноткой страха – видимо, столь впечатляющий первый акт подействовал даже на такую искушённую зрительницу, как самая сумасшедшая союзница Тёмного Лорда.

- Как прикажете, – коротко поклонилась Элис. – Мне перенести её?

- Не стоит, я сам, – тепло улыбнулся девушке Гарри, отпирая клетку, устраивая новую жертву на столе, пользуясь всеми шестью руками, чтобы избежать попытки побега, и снова затягивая ремни.

- Поттер! - буквально зарычала женщина, едва кляп был извлечён. - Клянусь, я уничтожу тебя!

- А... зачем? - искренне удивился Кукловод. - Ты ведь ничего за это не получишь. Волдеморту ты не нужна...

- Не смей произносить его имя своим ртом, погань! - забилась в ремнях женщина, но эти попытки ощущались надрывно, истерично. - Я вырежу его имя на твоей плоти, чтобы она запомнила эту боль!

- Оригинальная идея, - одобрительно похлопал её по плечу Гарри, в последний момент отдёргивая руку от отчаянного укуса. - У, какая ты у нас смелая... Какая сила, какая гордость!

- Инструменты, Мастер? - Элис оказалась рядом с подносом наготове.

- О, милая Элис, не будем так спешить, - укоряюще покачал головой юноша. - У нас впереди ещё очень много времени, чтобы донести до миссис Лестрейндж суть её ошибки.

«Ты смотришь?»

«Во все глаза, Поттер... - в потоке мыслей Волдеморта ощущалось мрачное торжество. - Она будет страдать...»

- Итак, Бэлла, - улыбнулся Гарри, стоя рядом с жертвой, переводя стол в наклонное положение, давая той повиснуть на ремнях. - Ты знаешь, мне от тебя ничего не нужно. Ну, там, всякие секреты магии, тайны семьи... Нет. Я только об одном прошу - продержись подольше. - Он наклонился к Лестрейндж, заглядывая ей в глаза. - Сломать тебя слишком быстро будет расточительством.

Её безумие дрогнуло, уступая место искорке страха. Поттер выглядел абсолютно адекватным, вменяемым и разумным... За исключением того, что разговор проходил в пыточной, где только что этот самый Поттер без единой капли брезгливости или сомнений просто уничтожил беднягу-Кричера. И Кукловод этот страх почувал.

- О, что ты, не нужно бояться... - он тепло улыбнулся ей. - Боль - часть жизни. Иногда с ней нужно просто смириться... - правая рука, покрытая шрамами, коснулась уже изрядно настрадавшегося лица Беллатрисы. Резкой реакции не последовало - женщина боялась не разумом, но телом, ощутившим настоящую Угрозу.

- Вот, молодец... - похвалил пленницу Поттер. - Ты ведь такая умница. Ты же не хочешь меня огорчить, верно?

Контраст между голосом, поведением и демонстрируемой угрозой, кажется, окончательно запутал Беллатрису, и та чуть сжалась... Затем новый рывок - и её зубы всё-таки сомкнулись

на живой ладони юноши.

- Ай-яй-яй, - неодобрительно вздохнул палач, будто, не ощущая боли от сжимающихся на руке челюстей. - Тебе стоит научиться мне доверять, Беллатриса.

Она почувствовала холодок на языке, а затем обнаружила, что там, где её зубы не могли сомкнуться, проходило лезвие скальпеля. Оно и несло холод, который вдруг резко усилился, отдаваясь нервной дрожью в теле. Зубы разжались сами собой.

- Во-от, так лучше, - одобрительно покивал ей Поттер. - Видишь? Немного понимания ты уже обрела. - Его ладонь была изрядно травмирована. Острые зубы жертвы содрали кожу и даже вошли в мышцы, но этому... существу перед жертвой было, кажется, плевать.

- Мастер, я перевяжу вас, - вступила в партию Элис, но Гарри только покачал головой.

- Не нужно. Я в порядке. Иногда, знаешь, стоит баловать тех существ, над которыми твоя власть абсолютна. Это ничего не будет стоить, но позволит им ощущать некую... общность с тобой. - Странные слова ввинчивались в разум Беллатрисы, отзываясь нотками страха. Её сознание было спутано из-за всего происходящего...

- Видишь? - кивнул своей помощнице Кукловод. - Она в смятении. Она брошена. У неё ничего не осталось. Таких... сложно приручать, я полагаю. Но, знаешь... мне интересен результат.

Поттер был абсолютно, бесповоротно безумен. Это ощущалось во всём - в его странно убедительных словах, неровных жестах, каком-то собственном ритме движения. Неестественность. Алогичность. Воплощённый кошмар с тёплой улыбкой и холодным, пугающим скальпелем в руках.

- Знаешь, Бэлла... - Гарри вновь наклонился к жертве, заглядывая в глаза. - Я долго размышлял над тем, что сделать с тобой. И, увы, не пришёл к какому-то определённом выводу. Но, знаешь, мне, пожалуй, всегда была ближе импровизация. Поэтому... - Повреждённая рука оказалась рядом с лицом женщины. - Тебе тоже лучше импровизировать. Я так предсказуем Бэлла...

О, Поттер чувствовал, как разум его трофея безо всякой легилименции трещит по швам. Никакой логики. Жестокая игра. Это было просто восхитительно. Но хотелось крови.

- Знаешь... ты сейчас похожа на собачку, - улыбнулся он. - А собачек, которые кусают своих хозяев, нужно наказывать.

Никакого скальпеля и не понадобилось - острые Нити хлестнули понизу, впиваясь в ноги Лестрейндж, словно раскалённая проволока. Жертва вскрикнула, только чтобы ей в тот же момент зажали рот уже однажды укушенной рукой.

- Тише, тише... - тихо рассмеялся её палач. - Для крика ещё будет повод. Береги голос.

Она снова попыталась её укусить, но в этот раз промахнулась, в ответ получив мощную пощёчину. Её голова дёрнулась, и сознание померкло...

- Пожалуй, хватит на сегодня, - улыбнулся Поттер, всё-таки принимая от Элис бинт и неторопливо заматывая руку. - Пойдём. У нас ещё много дел.

Так пролетела неделя. Пару раз в день Кукловод лично спускался в подвал, дабы покормить и изучить пленницу, а Элис занималась уборкой - отпускать жертву ради похода в туалет было бы глупо. Беллатриса, конечно, пыталась сопротивляться, но очередная ласковая угроза сделала своё дело. Из Министерства пришло сразу несколько писем. Первое было с вынесением предупреждения за колдовство, второе - об отмене этого самого предупреждения, в связи с подтверждением самообороны, ну а третье - о вызове для дачи дополнительных показаний. Вызов был назначен на конец Сентября, так что время на подготовку у Поттера имелось.

Дамблдор, как ни странно, за прошедшее время никакой активности не проявлял - видимо, сказало начало учебного года, ну или новости до старого волшебника ещё просто не дошли. В общем, ситуация была на редкость спокойной, что позволило Гарри хотя бы какое-то время ощущать себя в безопасности. Сириус сидел тише воды, ниже травы - его поиски, после упоминания Поттером, вновь усилили, но сам Блэк не обижался.

- Да я тоже хорош, Гарри, - проворчал он однажды, когда его крестник решил уточнить, всё ли в порядке. - Показали мне Петигрю, Кричер ещё по всем больным мозолям прошёлся. Знаешь, вроде бы, никогда до его слов дела не было, а тут прямо зацепило. Вылетел на улицу, с палочкой, с открытой рожой. Хорошо, что всё хотя бы так кончилось...

Блэк даже соизволил помочь с уборкой - забрал чан с тем, что осталось от домовика, а затем вернул его уже чистым. Что там стало с останками, Поттер и не спрашивал - его это вообще не волновало. Дом, кажется, менялся - становилось меньше шумов и скрипов, и если Сириус был склонен считать это постепенным очищением от прошлых грехов семейки, то вот Гарри отчётливо ощущал - к магическому жилищу подступала настоящая агония, что будет после которой - неизвестно. Сгинет ли неведомая сущность, пропитавшая жилище тихо, устроит ли какой-нибудь большой взрыв, будет ли метаться ещё пару лет, или затихнет вскоре, навсегда исчезнув... Это всё было не слишком важно.

Только через неделю он полноценно вернулся к Беллатрикс. Женщина оставалась сильна духом, но за всем этим постоянно ощущался некий надлом. Кукловод только облизывался, до поры, а затем, в выбранный день, заявился без еды, самым ранним утром.

- Прекрасный денёк, Бэлла, - улыбнулся он пленнице. - Знаешь, я терпеть не могу ни яркое Солнце, ни дождь... Но вот сегодня - я бы сказал, вполне приемлемо. Уютная пыточная, крепкая духом жертва, уйма свободного времени... - Он, как и в прошлые посещения, перевёл стол в вертикальное положение, легко увернувшись от укуса. - О, знаешь, ты повторяешься. И

ругаться перестала...

- З-зачем? - вдруг хрипло выдохнула Беллатриса.

- Что «зачем»? - уточнил Поттер. - Выражайся ясней.

- Зачем я тебе, мальчишка? - ведьма надменно оскалилась. - У меня ничего нет. Нечего терять. Ты можешь сколько угодно заливать, что хочешь растянуть удовольствие, но я-то вижу - у тебя просто духа не хватает сделать что-то!

- О... Занимательная гипотеза. - Юноша склонил голову набок, изучающе глядя на жертву. - Ты, видимо, из тех, кто хорошее отношение считает слабостью, да? Понимаю...

- Да что ты можешь понимать, сопляк! - хорохорилась Лестрейндж.

- Поверь, достаточно, - прервал её Гарри одновременно с неторопливым взмахом скальпеля, который предельно точно вспорол кожу на руке жертвы, в районе локтя. Беллатриса зашипела, сдерживая боль, одним взглядом выражая ненависть. - И, знаешь, это так глупо... Ты ведь меня не знаешь. Совсем не знаешь.

Деревянная рука легла на горло женщины, чуть перекрывая кислород. Ярость сменилась борьбой за жизнь, впрочем, тщетной. Оценив неугасимую ярость во взгляде, Поттер продержал жертву почти до потери той сознания, в последний момент всё же ослабив хватку.

- Ну, я же говорила... - прохрипела Беллатриса, с трудом находя взглядом своего мучителя. - Кишка тонка.

- Ну... я ведь не хочу тебя убить раньше времени. - Поттер задумался. - Знаешь... Я вот не люблю, когда меня от мира отделяет слишком мало одежды, видишь? - Он задрал рукав мантии, показывая толстые рукава, поддетую рубашку, какие-то бинты под ней... - Не люблю мир. Он такой... острый, колючий. Совершенно неудобный. А ты вот, как я вижу, стесняться никогда не любила, верно?

Внимательный взгляд прошёлся по изношенному платью, сохранившему остатки былой роскоши. Хищно блеснул скальпель...

- Что ты делаешь? - разъярилась Беллатриса, но тут же притихла, когда острые Нити вдруг зазвенели на языке.

- Помолчи. Я занят распаковкой трофея, - усмехнулся Поттер, неторопливо избавляя жертву от всего, что прикрывало её тело, выкидывая набор лоскутов в сторону. - И как тебе? Дискомфортно?

- Катись к дьяволу! - заорала было лишившаяся одежды Беллатриса, но быстро затихла. Нити напомнили о себе, оставив пару чувствительных порезов на языке.

- Я не разрешал тебе повышать голос, - обронил Кукловод, изучающе глядя на подпорченное Азкабаном тело волшебницы. - Набор костей... Мечта собаководы, - фыркнул юноша. - Будем откармливать... А то твой срок годности в таких условиях резко снизится.

- Да чтоб тебя... - выдохнула Лестрейндж, почти не пытаясь хоть как-то скрыть своё тело от чужого взгляда. - Гори в Аду, ублюдок.

- Будь так добра, помолчи, - наклонился к её лицу Поттер. - Иначе я снова возьмусь за скальпель... И отрежу тебе что-нибудь. Без наркоза. Медленно. И скормлю тебе же. Я понятно объясняю?

Новая нотка её страха заставила его чуть оскалиться.

- Замечательно... Полагаю, тут мы друг друга поняли. Продолжим.

Новая попытка укусить приближающуюся руку. Кукловод позволил ей. Зубы так и не начали сжиматься.

- О, ты ещё не забыла, да? - обрадовался Гарри, не убирая руку. - Ну... Давай, Бэлла, удиви меня.

Жертва открыла рот пошире и попыталась отодвинуть голову.

- Ну нет, так не интересно, - покачал головой юноша, наблюдая, как от его слов женщина замирает. - Давай, я верю в твою фантазию. Тебе же страшно... Я это чувствую.

Нечаянное прикосновение языка к пальцам было...неожиданным. Не скрывая загнанной, отчаянной ненависти, бывшая Блэк не отодвигалась - выталкивала, как всегда, чистую руку Кукловода изо рта языком.

- О... Быстро учишься, - одобрительно покивал Поттер, наблюдая за жертвой и убирая руку. - Страх, видимо, лучший учитель.

Его чистая, покрытая её слюной рука зашла с другой стороны, едва коснулась щеки и легла на шею, точно напротив бьющейся артерии. Сопротивления не последовало.

- Молодец, - уже привычно похвалил он Беллатрису. - Видишь, Бэлла, я не такой страшный и плохой, как ты думаешь... - пальцы согнулись, ногтями впиваясь в кожу. Кукловод наклонился, ловя взгляд своей жертвы и тихо выдохнул:

- Я... гораздо хуже и страшней. Не забывай этого. Твой. Персональный. Кошмар.

Беллатриса, будто, была под гипнозом. И снова её разум подвергнулся атаке. Слова, слова. Поттер был щедр, словно золотая гора... рухнувшая на голову. Её буквально парализовало. Страх. СТРАХ. Юноша ломал свою жертву. Пока - психологически, влезая в мысли, заставляя думать не так, как обычно. Неправильно. Если же жертва не будет послушной - всегда можно взяться за пытки тела.

- Ты не нужна мне живой, в самом деле, - чуть пожал плечами Гарри, вглядываясь в лицо пленницы. - Мне просто... Интересно. Забавно, правда?

- Да... Забавно... - протянула ведьма в каком-то трансе.

- Ох... ты решила сбежать от себя. - Искренне расстроился Поттер, встряхивая Беллатрису. - Бэлла, Бэлла. Не отключайся. Тебе некуда бежать. Я уже говорил тебе - я сломаю тебя. Вот так.

Его деревянные руки сломали ей палец. Она даже не закричала - просто смотрела на травму, мелко дрожа. Её тело было слишком слабым для более серьёзных повреждений. Материал следовало беречь.

- Вот, молодец... - похвалил он, когда в её взгляде проступило осознание. - Страшно. Больно. Я вижу.

Беллатриса сжала зубы, чтобы не закричать от боли. У неё получилось, но вот увернуться от взгляда она уже не смогла - утонула в болотной зелени.

- Шаг за шагом... Я изувечу тебя изнутри и снаружи, - пообещало ей воплощённое Безумие, прячущееся в теле подростка. - Тебе будет больно. Но тебе понравится.

На исходе второй недели Сириусу пришло письмо от Дамблдора. Старый маг интересовался произошедшим, но, так как сам Поттер ничего крёстному не говорил, поведать директору тот тоже мог немного. О Беллатрисе и вовсе умолчал - видимо, не хотел привлекать больше внимания и давать ещё один рычаг давления. А этих самых «рычагов», очевидно, у Альбуса было и так в избытке. Новые письма из Министерства это только подтверждали. То выносили предупреждения, то отменяли их, то признавали виновным, то свидетелем. Не менялась только намеченная дата явки в Департамент Магического Правопорядка.

Отдыхая душой и телом, Поттер собирал кукол. Маленькие скорпионы, количество которых было доведено до пяти, не считая того самого, первого, уникального. Дуб, Спрут, сослуживший неплохую службу на четвёртом курсе, трость-змея, старая разработка. Когда было время, Кукловод работал над собой, развивая навыки контроля своих игрушек, продвигаясь в этом непростом деле медленно, но методично.

На исходе второй недели психика Беллатрисы начала ломаться. Долгий разговор с безумцем будто заразил её. Она то была замкнута и пуглива, то хохотала, игнорируя боль, то, словно кривое зеркало, пыталась отразить то, что демонстрировал её палач. О, Поттер буквально слышал этот хруст. Её страх расцветал всё ярче в его присутствии. В третью среду от начала пыток, произошёл коллапс. Женщина, бывшая слуга Волдеморта, разрыдалась, словно дитя. Она подвывала, ворочалась в ремнях, шмыгала носом и изливала потоки слёз.

- Ну-ну, тише... Всё ещё не так плохо, - покачал головой Поттер, наблюдая за этой истерикой. На прикосновение к волосам последовала нетипичная реакция - к ладони почти прижались, насколько хватало хода ремней. Никакого укуса - просто какая-то болезненная жажда. Неизвестно, чего - боли, ласки, тепла... Кукловод наклонился к жертве, поднося вторую руку, аккуратно беря за подбородок, заставляя смотреть на себя.

Взгляд Лестрейндж был пуст. Чистый лист. Безумие, вероятно, бывшее её характерной чертой ещё в прошлом, сожрало её целиком.

- Бэлла, девочка, тебе не страшно? - улыбнулся ей Поттер. Реакция последовала правильная - тело вспомнило боль и выдало нужные гормоны. Страх вернулся. - Вот так... не забывай этого никогда. Больно ли тебе?

Женщина замотала головой, не отводя взгляда.

- А ты помнишь, что такое боль? - в ответ - резкий кивок и новая порция слёз.

- Спокойней... Всё хорошо, - искренне, открыто и тепло улыбнулся палач.

«Вот так, враг мой... Тебе понравилось?»

«Поттер... - Волдеморт звучал... потерянно? - Ты чудовище. Ты не обладаешь даже малейшей склонностью к ментальным дисциплинам - они даны мной. Я не помогал тебе в этом - но ты выпотрошил её разум подчистую. Как?»

«Я уже говорил. Ты слишком логичен. - Рассмеялся Гарри. - Это тебе мешает.»

«У меня... есть к тебе предложение.»

«Я внимательно тебя слушаю.»

«Помоги мне найти мои крестражи и возродиться. После этого - я захвачу магический мир.»

«Зачем мне это?»

«Я... никогда не стану твоим врагом. Такое тебя устроит? Ты мог бы присоединиться ко мне, если хочешь.»

«... О, враг мой. Ты так... предсказуем. Ты ведь чувствуешь, что тебе это не нужно. – Гарри внутренне смеялся, внешне продолжая испытывать состояние «чистого листа Беллатрисы». – Ты ведь помнишь. Мы пусты. У нас ничего нет. Зачем тебе всё это? Оно не спасёт тебя...»

«Всё, всё! Замолчи! – кажется, впервые Тёмный Лорд звучал неуверенно, с оттенком паники. – Я понял тебя. Но крестражи лучше собрать, иначе их могут найти другие.»

«Ну... посмотрим. Пока – это не требует спешки, верно?»

«Да, да... Конечно.» - И Волдеморт скрылся как можно дальше в чужом, чуждом разуме.

- Итак, Бэлла... - Кукловод вернулся к своей жертве. – Ты ведь хорошая девочка? – Она торопливо закивала. – Смотри... Я отпущу тебя чуть-чуть... Тебе хочется немного Свободы? – Снова кивки. – Но знай. Если ты будешь совсем свободна – это будет значить, что повсюду тебя будет ждать Боль. Ты любишь боль? – На этот раз женщина замотала головой. – Не бойся... Твой Кошмар уже тут. Хуже уже не будет, полагаю.

Со спокойной, уверенной улыбкой Поттер вернул стол в горизонтальное положение и освободил жертву. Она лежала на столе без одежды, не шевелясь, только едва слышно часто дыша. Когда последний ремень был ослаблен, она освободилась, но, как и ожидалось, не сделала ничего непредсказуемого. Тонкие женские пальцы, один из которых был замотан тонким бинтом, пропитанным «Костеростом», вцепились в последний кожаный ремешок. То, что осталось от Беллатрисы Лестрейндж тихо заскулило, боясь Свободы. Боясь Боли. Жестокая, безумная импровизация Кукловода увенчалась успехом, каким бы жутким этот успех ни был.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1067278>